

*М. С. Бортновская, магистрант.
Научный руководитель – Н. Д. Пискун,
кандидат искусствоведения, доцент*

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ РУССКОГО ВОЕННОГО ПАРАДНОГО ПОРТРЕТА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX в.

Ничто так сильно и так живо не доносит дыхания дней прошлого, как изобразительное искусство, в частности – военный парадный портрет, позволяющий ощутить веяние эпохи, представить историческую картину уникальных политических, экономических и социокультурных традиций того времени, а также изучить характерные особенности построения композиции и использования определенной техники письма [1, с. 8]. Каждый военный парадный портрет уникален, на нем изображен человек как носитель культурных традиций и ценностей эпохи, к которой он принадлежит. Изучение военного парадного портрета актуально не только для исследования создания образа военного человека, но также в более узком ракурсе – для формирования истории военной парадной формы. По военной форме можно судить о практических, дисциплинарных и идеологических приоритетах военнослужащих [5, с. 7]. Результаты научного анализа позволяют осмыслить, сохранить и преумножить традиции военной парадной моды, а также сформировать новые знаки отличия, продиктованные необходимостью в контексте нового времени.

Изображение военной парадной формы в русской портретной живописи получило традицию только в начале XVIII в., в эпоху классицизма. Герой-воин того времени – без страха и упрека, образец невозмутимости, доблести и мужества. Наиболее ярко это выражено в военном парадном портрете, где офицер изображается стоящим в военном парадном мундире при всех знаках отличия. Фигура, как правило, статична, репрезентативна. На лице отсутствует улыбка, главная эмоция передана во взгляде. Фон часто темный и слегка размытый, в верхнем левом углу может быть изображен герб, напоминающий о почетном статусе изображенного.

Традиции классицизма в изобразительном искусстве стали терять актуальность в начале XIX в. Пример переходного периода от классицизма к реализму – протрет Е. В. Давыдова (1809) работы

О. Кипренского, олицетворяющий обобщенный образ русского офицерства. На нем изображен блестящий гусар в свободной, непринужденной позе, внутренне собранный и целеустремленный, с твердым умным взглядом. Насыщенный колорит портрета, с контрастным звучанием красного, белого и черного цветов, подчеркивает духовное благородство и красоту человека. Точно положенные мазки обобщенно лепят форму. Плавная линия контура пластична и певуча. Если общее настроение непринужденности в стиле романтизма дает образ позирующего, то техника исполнения, яркость красок и некоторая картинная статичность и выверенность канонов композиции присуща именно классицистической традиции письма.

В начале XIX в. свои позиции идейно-образного мира занял и романтизм. В портретной живописи расцветает новая форма – портрет-картина. Герой изображается не только репрезентативно, в полный рост либо в позе сидя, но и камерно – по пояс, на фоне далекого сражения или грозового неба, что придает особую романтичность образу. Так, в 1814 г. В. Тропининым был написан портрет Багратиона. Герой изображен сидящим под деревом, рукой он указывает в сторону сражения. Создается впечатление, что он только что вышел из сражения и снова готов ринуться в бой. Указывая в сторону сражения, боевой генерал словно рассказывает о славных делах прошлого. Он при сабле, в полной форме, на груди – Звезда ордена первой степени и Георгиевский крест, почетная лента. Воротник и рукава мундира вышиты золотом. Интенсивность красного и синего не нарушает в картине цельности общего золотистого тона композиции.

В русской портретной живописи, в частности истории военного парадного портрета, ярчайшим событием стали действия 1812 г. (русско-французская война), которые формально разделили эпоху военного парадного портрета на «до» и «после» и дали толчок духовному расцвету в русской культуре. В дни войны сформировались реалистические традиции русского искусства, которые постепенно вытесняли романтические приемы письма. Сильнее всего реализм проявился в графике и портретной живописи. Портреты русских полководцев, офицеров и солдат овеяны духом героической эпохи и имеют историческое значение, так как не только доносят до нас облик людей той эпохи, но и создают образ одухотворенного человека, полного внутренней силы, мужества и красоты. Как правило, военный человек того

времени сочетал в себе боевую доблесть и талант полководца с широкой образованностью. И какой бы портрет нами не анализировался – Е. В. Давыдова работы О. Кипренского, генерала М. С. Воронцова в гравюре Д. Доу или офицера – мальчика четырнадцати лет, написанный неизвестным художником, – во всех этих образах, созданных мастерами разного дарования и изображающих различных по характеру людей, можно почувствовать богатый духовный мир человека. Для портретов реалистической традиции письма характерны непринужденность поз (сидя, в полупрофиль, подперев рукой голову), ясность выражения лиц. Взгляд теперь не обязательно обращен на зрителя, но мечтательно устремлен вдаль. В мягком звучании то красно-белого, то черно-золотистого колорита нет ничего от той холодной парадности, которая имела место в портретах военных в европейском искусстве той поры [1, с. 43].

Наиболее примечательным элементом военного костюма портретируемого был гусарский даломан – цветастый мундир, украшенный двумя рядами золотых пуговиц и шнурами белого, красного или желтого цвета, со стоячим воротничком и остроконечными манжетами. Он дополнялся знаками отличия – медалями, орденами и лентами [4, с. 32–33]. Гусары часто изображались на портретах с небрежно накинутой поверх мундира шкурой медведя или леопарда – охотничьим трофеем, который придавал образу мужественную красоту и отвагу. Характерным для этого времени стало изображение военного человека в живом окружении: то на фоне поля сражения, то в обычной домашней обстановке. Стремление показать героя в его связях с миром сказалось в новом отношении к пространству в построении портрета, в эмоциональной активности фона даже тогда, когда он не является предметным. Лучшими примерами в этом контексте являются портреты, написанные Д. Доу с натуры или по хорошим рисункам современников. К ним относятся портрет генерала П. П. Коновницына, стойкого полководца, любимого подчиненными, портреты отважного генерала Н. Н. Раевского, скромного, решительного Д. С. Дохтурова, находившегося всегда в самых трудных местах сражения. Замечателен поэтический образ А. А. Тучкова, овеянный лирическим раздумьем.

В первой четверти XIX в. индивидуальный военный парадный портрет достигает особенно высокого совершенства и реалистической полноты в творчестве О. Кипренского. Интересен

портрет Е. П. Чаплица. Лицо генерала словно светится изнутри, улыбка тепла и задумчива. В наклоне головы, в опущенных глазах – тихая задумчивость. Но она не отдаляет этот прекрасный образ от зрителя, напротив, кажется, что всем теплом своей души, всем сердцем этот закаленный в боях воин обращен к зрителю, к человеку, к жизни. Генеральский мундир с эполетами и звездами, не застегнутый доверху, не сковывает фигуру. Волосы спадают на лоб. Все это придает портрету простоту и эмоциональность. Рисунок построен на сочетаниях мягкого, бархатистого тона.

Таким образом, наблюдается эволюция военного парадного портрета: от изображения репрезентативно статичного героя в лучших традициях классицизма и романтической передачи действительности до утверждения реалистических принципов в искусстве. Видоизменяясь, жизненное содержание военного парадного портрета становилось богаче, зарождалась новая система изобразительной передачи образов, художественно-выразительных средств, формировались новые технические принципы. Значение личного, эмоционального начала в искусстве в этот период выходит на первый план.

-
1. Военная одежда русской армии. – М. : Воениздат, 1994. – С. 376–381.
 2. Глинка, В. М. Русский военный костюм XVIII – начала XX века : альбом / В. М. Глинка. – Л. : Художник РСФСР, 1988. – С. 67–68.
 3. Крейк, Дж. Краткая история униформы. Форма напоказ : от традиционализма к вызову / Дж. Крейк ; пер. с англ. И. Красильщика – М. : Новое лит. обозрение, 2007. – С. 23–34.
 4. Макнаб, К. Военная форма, 20 век / К. Макнаб ; пер. с англ. С. Ю. Ильина. – М. : АТС. – С. 8–13.
 5. Некрасова, М. А. Отечественная война 1812 года и русское искусство / М. А. Некрасова, С. М. Земцов ; ред. З. М. Абрамова. – М. : Искусство, 1969. – С. 43–54.
 6. Охлябинин, С. Д. Честь мундира / С. Д. Охлябинин – М. : Республика, 1994. – С. 284–299.
 7. Царева, Т. Б. Униформа. Оружие. Награды Российской империи. От Михаила Романова до Николая II / Т. Б. Царева // Иллюстрированная энциклопедия. – М. : Эксмо, 2007. – С. 142–143.
 8. Шепелев, Л. Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи / Л. Е. Шепелев. – М. : Центрполиграф, 2004. – С. 129–138.